

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ

«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

Франциска Вудворт
«Дневник моего сна»
Кн. 1 «Как приручить кентавра»
Кн. 2 «Невеста Повелителя ирлингов»

Ольга Романовская
«За гранью грань»
«Лед и пламень»

Марина Кистяева
«Я все снесу, милый»

Яся Белая
«Цветы всегда молчат»

Алиса Пожидаева
«Игры порочной крови»

Влада Южная
«Мой враг, моя любимая»
«Тебя уволят, детка!»

Юлия Цыпленкова
«Космическая Одиссея
Инессы Журавлевой»

Анна Валентинова
«Академия Беаты.
Проклятие любви»

Ирина Лакина
«Арабские сны»
«Твоя невеста из
преисподней»

Анастасия Славина
«Танцы в ночи. Магия
любви»

Марьяна Сурикова
«Не зная пощады»

Елена Болотонь
«Группа крови. Война
сапфиров»

Наталья Яблочкова
«О боже, какие мужчины!
Знакомство»

Альмира Рай
«Любовь – не преступление»

Ольга Кандела
«Яд в его крови»

Сильвия Лайм
«Баллада о королеве
драконов»

Анна Завгородняя
«Вторая жена.
Цветок для варвара»

Влада ЮЖНАЯ
ТЕБЯ УВОЛЯТ, ДЕТКА!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю19

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Климова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Южная, Влада.

Ю19 Тебя уволят, детка! : [роман] / Влада Южная. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-103517-4

Отправляясь на важное собеседование, я ожидала чего угодно, но только не встречи со своим прошлым. Ден Овчаренко — кошмар всей моей жизни, самый отстойный парень класса... и теперь мой соперник в гонке за выгодным контрактом. Но это полбеда. А настоящая беда в том, что вместе с этим придурком в мою жизнь ворвалось кое-что похуже...

Предупреждение: героиня не положительный персонаж и не образец для подражания!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В. Южная, 2017

© Оформление.

ООО «Издательство АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-103517-4

За десять лет до описываемых событий

Я выключила воду, вышла из душа и повернулась к овальному зеркалу, от времени слегка почерневшему по краям. Под ним на раковине стоял обычный граненый стакан с несколькими зубными щетками, которые давно нуждались в смене: щетина разлохматилась и торчала во все стороны. Рядом лежал бритвенный станок с налипшими на него жесткими черными волосками. Бр-р-р, какая гадость!

Я напряженно вгляделась в каждую черточку собственного лица. Интересно, со стороны будет заметно? Должно же что-то измениться! Все просто не может остаться как есть!

Взгляд.

Да, определенно. У меня изменился взгляд.

Я теперь чертовски взрослая женщина с чертовски взрослым взглядом.

Я прищурилась и подбоченилась, как модель на обложке «Космополитен», который Наташка недавно притащила почитать на урок труда.

Оч-ч-чень похоже! Круть!

— Ты секси, детка! — сказала я себе несколькими секундами позже, натягивая трусики и лифчик.

О разочаровании, угнездившемся где-то глубоко в груди, я старалась не думать. Это взрослый мир, детка. О'кей, ты вступила в него, значит, привыкай. Зато теперь все девчонки от зависти умрут. Даже Наташка. Она больше не одна *такая*.

Мои пальцы ловко застегнули все перламутровые пуговицы на белой блузке и поправили на бедрах черную юбку. Небольшая саднящая боль слегка раздражала. Я расплела пучок на макушке, в который, чтобы не намочить, забирала волосы, и сделала аккуратный «хвост». В последний раз, чтобы ничего не забыть, с презрением оглядела небольшое помещение ванной, смердящей несвежими носками и влажностью.

Мне здесь не место. Определенно.

Повернув защелку, выпорхнула в коридор. Сумка осталась в спальне, а без нее я уйти не могла. Остановившись на пороге, сделала глубокий вдох, а затем выдохнула так сильно, что легкие едва не слиплись.

Черт, я как-нибудь это переживу.

Он сидел на кровати с разворошенным бельем, лицом к окну, спиной ко мне. Я застыла на несколько мгновений, заморгала, разглядывая гладкую кожу с россыпью темных родинок, острые лопатки и выпирающие позвонки. Даже одеться не потрудился, пока я возилась в ванной, фу.

Быстро метнулась в угол, где валялась сумка. Подобрала ручку, которая выкатилась и лежала на полу, запихнула поглубже учебники и тетрадки и застегнула «молнию».

Он обернулся на звук, длинные черные ресницы дрогнули на фоне светлого прямоугольника окна.

— Попробуем как-нибудь еще раз? — равнодушно поинтересовался, пока я пыталась попасть в рукав куртки.

— Не-е-ет, — я даже не пыталась скрыть ужас, который охватил при одной мысли о повторении.

Я?

С ним?

Да лучше с крыши спрыгнуть!

ТЕБЯ УВОЛЯТ, ДЕТКА!

Одного раза хватило по уши. Не знаю, почему вокруг этого люди устраивают такую шумиху, но, по крайней мере, я получила, что хотела.

Не скрывая облегчения, я выбежала из квартиры и тут же набрала номер Ромки:

— Привет! Встретимся за гаражами? Желательно с пивом. Если я сейчас не выпью, то просто умру.

— Вик, что-то случилось? — забеспокоился верный друг.

— Да. Я только что сделала *это...*

Наши дни

Тот, кто утверждает, что менеджером по развитию бизнеса может быть только мужчина, — дурак. Понятное дело, что толстым и важным дядькам, владеющим сетями магазинов, гораздо спокойнее общаться с молодыми мальчиками, которых, как эти дядьки думают, можно легко прогнуть под себя. А если на переговоры приходит эффектная девушка, у которой помимо длинных ног и волос, есть еще и мозги в придачу с деловой хваткой, клиенты начинают нервничать.

Но, во-первых, не каждого с виду молодого и наивного мальчика можно прогнуть. А во-вторых, дядьки правильно нервничают, потому что девушки порой становятся не менее опасными противниками в переговорах, разрывая шаблон, что место женщины — на кухне.

Мое место — на вершине, и будь я проклята, если однажды там не окажусь.

На встречу в «Медиа-Трейдинг» я шла уверенной походкой от бедра, покачивая папкой с документами. Пока поднималась в лифте на третий этаж, посмотрела в зеркало, убедилась, что блузка сидит идеально и под-

черкивает все что нужно, помада не смазалась и прическа в порядке.

Сегодня я «сделаю» их. Они забудут, что надо смотреть мне в глаза, и это станет роковой ошибкой.

Несколькими часами ранее пришлось выдержать неприятный разговор на «летучке». Андрей Васильевич, директор нашего банка «Еврокапитал», собрал менеджерский состав и сообщил пренеприятнейшее известие. Нет, не про ревизора, как сказал бы классик. Про кризис. В стране чертов драный кризис, а значит, кого-то придется сократить. Того, кто приносит меньше всего пользы компании, конечно же. Мол, распоряжение из головного офиса и все такое.

После этих слов все посмотрели на меня.

Я готова была их в ключья разорвать! Ну конечно, единственная девушка из шести менеджеров! Самое слабое звено! Гладковыбритые подхалимы в накрахмаленных рубашках заулыбались понимающими улыбками в ответ на предложение директора. Андрей Васильевич был спокоен и сдержан, но его взгляд очень четко выражал жизненную позицию.

Женщинам не место на работе для мужчин.

Я показала им всем под столом средний палец.

Затем поднялась, обвела взглядом собравшихся в кабинете и уверенным голосом заявила, что «Медиа-Трейдинг» вскоре будет нашим. Ох, как вытянулись их рожи! Даже Андрей Васильевич откашлялся! Еще бы, такая «крупная рыба»: гипермаркет бытовой техники, ежедневный оборот товара такой, что мы будем делать квартальный план, сидя только в нем.

И это будет мой клиент.

Остались сущие пустяки — донести до руководства «Медиа-Трейдинга», что без нас они просто пропадут, при этом не истерить и не подавать вида, что в случае

ТЕБЯ УВОЛЯТ, ДЕТКА!

отказа пропаду я. К счастью, договориться о встрече не составило труда. Скоро, совсем скоро мы будем выдавать кредиты на товар довольным и радостным покупателям гипермаркета. А потом я заставлю Андрея Васильевича признать, как сильно он меня недооценил.

Может быть, он даже встанет на колени и будет плакать, вымаливая прощение.

Хотя нет, это мечты.

Приветливая девушка-секретарь с явно накладными ресницами встретила меня у лифта и провела в кабинет директора. В офисе царила обычная для середины рабочего дня суматоха. Звонили телефоны, стучали клавиатуры компьютеров, шуршали бумаги. Пока я проходила мимо, никто из сотрудников и головы не поднял. Дверь из светлого дерева отворилась, впустив меня в просторный кабинет с круглым столом для переговоров.

Навстречу поднялся Дмитрий Алексеевич, крупный мужчина с сединой на висках и пышными черными усами, которые эта седина, казалось, совсем не тронула. От моего внимания не укрылось, как дернулся его кадык, пока он скользил взглядом по моей фигуре. Что ж, я дала ему себя хорошенько рассмотреть. Потом подошла к креслу, опустилась в него, закинула ногу на ногу. Дмитрий Алексеевич вынул из кармана платок и утер лоб. Я кусала щеку изнутри, чтобы спрятать улыбку, которая так и норовила растянуть губы. «Медиа-Трейдинг» уже почти лежал у меня в кармане.

Не успела я начать презентацию, как человек, от которого полностью зависела моя карьера, жестом попросил подождать. В дверь постучали, послышался голосок все той же девушки-секретаря, просившей разрешения впустить еще одного посетителя.

Что за черт?! Разве это время назначили не мне?

Похоже, что нет, потому что хозяин кабинета преспокойненько так разрешил войти. Я натянула вежливую улыбку — хорошую мину во время плохой игры — и глянула через плечо.

Это был именно тот момент, который показывают в фильмах, когда время для героини остановилось. Оно точно остановилось, да еще и все звуки рядом затихли, стены кабинета сузились, погребая под собой Дмитрия Алексеевича с секретарем за компанию и оставив только узенький просвет. И именно в этот просвет вошел человек, которого я надеялась никогда больше в своей жизни не увидеть.

Если бы я захотела назвать происходящее сном, то мне не хватило бы эпитетов. «Кошмар» — подошло бы больше. Да, гадский драный кошмар со мной в главной роли.

Мужчина вошел, поначалу не обратив на меня внимания. Мои глаза округлились до такой степени, что заболели, пока я рассматривала его крепкую фигуру, коротко стриженные темные волосы, до отвращения знакомые черты лица. Он поздоровался с кем-то по-верх моей головы, одновременно перехватывая из руки в руку тонкую стопку документов, а я глотала воздух, пялилась на него и не верила, что Вселенная настолько меня ненавидит. Нет, я подозревала, что она где-то меня недолюбливает, а в чем-то, может, и завидует. Но чтобы настолько!

Затем взгляд мужчины перепрыгнул на меня, и он сам тут же переменялся в лице. О да, так поменяется в лице любой, кому скажут, например, что жить осталось пару дней или что сегодня ночью, в лютый мороз, придется поспать на балконе. Мир в его глазах перевернулся и с треском раскололся, наверняка точно так же, как пару мгновений назад это произошло со мной.

ТЕБЯ УВОЛЯТ, ДЕТКА!

Я попыталась взлелеять слабую надежду, что обозначилась. Но самообман никогда не входил в число моих сильных сторон. К чему лукавить? Это он, гадский Ден Овчаренко, собственной персоной! Мужчина, которому я бы лично залила в глотку серной кислоты, а потом понаблюдала за последствиями. Даже руки зачесались.

Гадство! Вот гадство!

Ден начал обходить стол, ни на миг не сводя с меня ошарашенного взгляда. Краем шокированного сознания я отметила, что следом плетется какая-то старуха в летнем ситцевом платье. Он что, ходит на деловые встречи со своей бабулей? Вот придурок!

Нервный смех начал рваться из груди и пришлось прикусить щеку изнутри сильнее. Черт, да у меня там кровавая рана к концу переговоров останется!

Взбодрись, детка.

Ты обязана это сделать.

Ден опустился в кресло аккуратно напротив меня. Я с удовольствием выцарапала бы его темные глазищи, но пожалела свежий маникюр. Бабуля остановилась за его спиной, поглядывая на меня с совершенно идиотской улыбочкой. Я намеренно проигнорировала ее.

— Виктория, надеюсь, вы не будете против, если одновременно с вами я послушаю и представителя «Связь-банк»? — донесся издали голос Дмитрия Алексеевича. — У нас уже сидят представители трех банков, если мы позволим войти, то лишь одному. Поэтому я оставляю за собой право выбрать наиболее выгодные условия.

Наиболее выгодные условия?! Усач рехнулся? Он свел меня лицом к лицу с Деном Овчаренко, чтобы сравнить наши условия?!

Если я переживу этот день, то напьюсь вдрабадан. И меня не остановит даже апокалипсис и лихорадка Эбола.

Ден на миг отлепил-таки взгляд от моего лица и посмотрел в ту сторону, где находился Дмитрий Алексеевич. Его профиль выглядел на удивление мужественно. Ден открыл рот, собираясь что-то сказать, но в этот момент за моей спиной снова послышался звук открываемой двери и женский голос:

— Дмитрий Алексеевич, у нас в торговом зале из пожарной инспекции люди хозяйничают! — девушка срывалась в истеричные нотки.

— Что им надо? — загремел директор.

— Нарушения... какие-то... запасной выход...

Сквозь ее взволнованный лепет я по-прежнему таращилась на Дена.

— Извините, отойду ненадолго, — проворчал Дмитрий Алексеевич и, судя по звукам, поспешил на разборки с пожарными.

В кабинете стало так тихо, что, вынь я вдруг из сумочки пистолет и разряди обойму в Дена, оглохла бы от грохота. Я постучала ногтями по столу, а мой визави и его бабуля прожигали меня взглядами.

— Ну, привет, — сказала я, чувствуя, что сойду с ума, если буду продолжать молчать и пялиться.

— Привет, — его голос был холоднее арктической глыбы.

Что-то странно заняло в животе.

— А ты изменился, — я проглотила нервный смешок, — перестал стричься как идиот и научился выбирать одежду. Хотя что-то кроме растянутых треников — это твой несомненный успех.

Сказать, что Ден Овчаренко изменился — это ничего не сказать. К моему вящему неудовольствию, он

ТЕБЯ УВОЛЯТ, ДЕТКА!

стал почти другим человеком! И как такое возможно? Кто-то научил его уму-разуму? Поразительно!

Его зрачки вдруг расширились и стали такими огромными, что почти закрыли собой радужку.

— А ты не изменилась, — сказал Ден. — Все такая же стерва. Красивая кукла.

— Приму это за комплимент, — благодаря защитной реакции у меня на автомате включилась лучезарная улыбка. — А ты все время с бабулей ходишь? Это сейчас модно, да?

В подтверждение слов я кивнула за спину Дена, а старуха радостно закивала в ответ.

Он скорчил непонимающую рожу, глянул через плечо, мазнул растерянным взглядом по стене, затем повернулся. Хотя Ден сделал вид, что потерял ко мне интерес и склонился над своими бумагами, по его губам я отчетливо прочла:

— Дура.

Сам дурак. И вообще, он что, так и собирается игнорировать свою пожилую спутницу? И даже не предложит присесть? Я мысленно фыркнула. Ну и ладно. Не моя же бабуля. Пусть стоит бесплатным приложением.

Я потянулась за сумкой и достала телефон. Ден продолжал с преувеличенным вниманием изучать свои документы, словно в первый раз увидел на белой бумаге знакомые буквы. Необходимость оставаться наедине с ним какое-то время — да даже дышать одним воздухом! — сводила меня с ума. Если сейчас не поделюсь с кем-нибудь распирающими эмоциями, то просто взорвусь!

Откинувшись на спинку стула, я быстро защелкала виртуальными кнопками на экране, набирая сообщение своему другу Ромке.

«Привет, я сейчас сижу в «Медиа-Трейдинге» по работе. Угадай, кого я тут встретила?»

Ответ прилетел буквально через полминуты. Вот за что люблю Ромыча, так за его круглосуточное нахождение «на связи».

«Стесняюсь даже предположить. Свою совесть?»

Ден поднял голову, окинул недобрым взглядом телефон в моих руках, словно догадался, что речь пойдет о его персоне. Бабулька за его спиной продолжала улыбаться мне.

«Ха-ха, очень смешно, — набрала я. — Ты такой остроумный, солнце. Совесть я променяла в пятом классе на пирожок. Вторая попытка будет?»

«Викуль, у меня над душой стоит один баранисимо, который уверен, что это мы криво поставили ему дрова, а не вирусняк с порносайтов их пожрал. Поэтому побереги мои седины. Или вечером?»

Ах да, у Ромки очень опасная и нервная работа. Он трудится в сервисном центре при одном компьютерном магазине. Над его байками о служебных буднях хочется хохотать и рыдать одновременно. Хохотать от того, насколько неисповедима глупость человеческая, а рыдать — потому что на его месте я бы оказаться не хотела.

Решив не мучить друга, я набрала новое сообщение.

«Ден Овчаренко».

На этот раз ответа пришлось ждать, по меньшей мере, минут пять. То ли Ромыча одолели неблагодарные клиенты, то ли он мучительно напрягал свои забытые онлайн-шутерами извилины.

Наконец, пришло:

«Ху из?»

Ого! Он что, издевается?

ТЕБЯ УВОЛЯТ, ДЕТКА!

«Ну как, ты не помнишь Дена? Он с нами учился! Ты на выпускной фотке с ним рядом стоишь».

Следующего ответа я ждала, сжав во вспотевших ладонях тонкий прямоугольник аппарата.

«А, это не тот бедолага, которого ты гнобила с девятого по одиннадцатый класс?»

Ну вот. И ты, Брут, как говорится.

«Я его не гнобила, а всего лишь напоминала, что он — ошибка природы. Рада, что вспомнил».

Телефон тренькнул, не заставив долго мучиться в ожидании.

«Передай ему мои сочувствия».

«А мне ты сочувствия передать не хочешь? Я заперта с ним в одной комнате! Если меня посадят за убийство, придется доказывать, что это был аффект».

«Викуль, от твоего яда умирает все живое. Змеечка моя дорогая. За тебя я спокоен».

Я фыркнула, уронила руку с телефоном на колени и только теперь заметила, что Ден давно уже не пялится в бумажки, а сидит, выпрямившись в кресле, и изучает мое лицо немигающим взглядом. К своему изумлению, я не прочла в его глазах положенной ненависти или ехидства. Ден просто рассматривал меня, как какую-то картину или статуэтку в музее.

Это был очень мужской взгляд, наполненный какими-то странными импульсами на уровне подсознания, и по моей спине поползли сладкие мурашки.

Я с ужасом почувствовала, как краснеют щеки. Все-таки догадался, что треплюсь о нем? Нет, нет-нет-нет, надо держать себя в руках. Всегда можно съехать на то, что это — его больные фантазии и мания преследования.

В это время к нам снова ворвалась секретарь.